

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»
<https://su-journal.ru>
2025, № 12 / 2025, Iss. 12 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
УДК 821.161.1

Специфика интенсивной деривации и семантических преобразований речи в период становления Донецкой Народной Республики как пример живого процесса развития современного русского языка

¹Московская Т.В.

¹Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского

Аннотация: события последних лет, связанные с открытой военной агрессией Украины против жителей Донбасса, происходящие в период с 2014 г. по 2024 г., создали уникальную языковую ситуацию, отразившую креативное переосмысление языковых реалий, в результате чего появляются новые словоформы и изменяются значения уже существующих слов. Новизна работы состоит в фиксации речевых новообразований, объяснении их значений, составлении толкового словаря тематических неологизмов (160 лексических единиц), появившихся в русском языке на территории Донецкого региона за 10 лет в период с 2014 г. по 2024 г. и связанных с военно-политической ситуацией. Все собранные слова отсутствуют в русской языковой традиции, но достаточно часто используются на определённой территории в конкретный временной период. Выявленным лексическим единицам предстоит либо закрепиться в языке, либо совсем исчезнуть. Представляется возможным их дальнейшее изучение и систематизация, что положительным образом повлияет на исследование языковой картины в историческом масштабе. Материал данного исследования может быть полезен лингвистам, журналистам, писателям и всем интересующимся историей развития языка.

Ключевые слова: интенсивная деривация, семантические преобразования речи, тематические неологизмы, функции речемышления, когнитивные факторы, процессы неологизации

Для цитирования: Московская Т.В. Специфика интенсивной деривации и семантических преобразований речи в период становления Донецкой Народной Республики как пример живого процесса развития современного русского языка // Современный ученый. 2025. № 12. С. 133 – 141.

Поступила в редакцию: 21 июля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 18 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 10 ноября 2025 г.

The specifics of intensive derivation and semantic transformations of speech during the formation of the Donetsk People's Republic as an example of the living process of the development of the modern Russian language

¹Moskovskaya T.V.

¹Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky

Abstract: the events of recent years related to Ukraine's open military aggression against the residents of Donbass, which took place between 2014 and 2024, created a unique linguistic situation that reflected a creative rethinking of linguistic realities, as a result of which new word forms appear and the meanings of existing words change. The novelty of the work consists in fixing speech neoplasms, explaining their meanings, and compiling an explanatory

dictionary of thematic neologisms (160 lexical units) that appeared in the Russian language in the Donetsk region over the 10 years from 2014 to 2024. and related to the military-political situation. All the collected words are missing from the Russian language tradition, but they are often used in a certain territory at a specific time period. The identified lexical units will either gain a foothold in the language or disappear altogether. It is possible to further study and systematize them, which will have a positive impact on the study of the linguistic picture on a historical scale. The material in this study may be useful to linguists, journalists, writers, and anyone interested in the history of language development.

Keywords: intensive derivation; semantic transformations of speech; thematic neologisms; functions of speech thinking; cognitive factors; processes of neologization

For citation: Moskovskaya T.V. The specifics of intensive derivation and semantic transformations of speech during the formation of the Donetsk People's Republic as an example of the living process of the development of the modern Russian language. Modern Scientist. 2025. 12. P. 133 – 141.

The article was submitted: July 21, 2025; Approved after reviewing: September 18, 2025; Accepted for publication: November 10, 2025.

Введение

Русский язык как живая система активно реагирует на все происходящие в социуме процессы. События последних лет, связанные с открытой военной агрессией Украины против жителей Донбасса, происходящие в Донецком регионе в период с 2014 г. по 2024 г., создали уникальную языковую ситуацию, подтверждающую высказывание В.Г. Дидковской о том, что изменения в языке особенно интенсивны во времена «значительных преобразований в общественной жизни» [4, с. 1].

Интенсивная деривация и семантические преобразования речи, происходящие в Донецкой Народной Республике на фоне вооружённого конфликта с Украиной, обусловлены деятельностно-коммуникативной природой человеческого сознания, которая совмещает мыслительные, речевые и номинативные действия, отражающие переосмысление реалий языковой картины мира, в результате чего появляются новые словоформы и изменяются значения уже существующих слов.

Актуальность работы – в выявлении новейших слов и словесных конструкций, которым предстоит либо закрепиться в языке, либо совсем исчезнуть; исследовании процессов высокоинтенсивной деривации и семантических преобразований речевого пласта в конкретном месте (Донбасс), на конкретном временном отрезке (с 2014 г. по 2024 г.). Кроме того, наблюдения за процессами интенсивного пополнения тематическими неологизмами представляются актуальными с позиций изучения существующих языковых моделей, используемых для пополнения лексического запаса, что позволяет в реальных контурах описать современную языковую картину с учётом имеющихся механизмов языкового моделирования.

Цель данной работы: создание толкового словаря тематических неологизмов, появившихся в

русском языке на территории Донбасса за 10 лет в период с 2014 г. по 2024 г. и связанных с военно-политической ситуацией.

Материалы и методы исследований

Материалом для исследования послужил языковые образцы, собранные на территории ДНР, а именно: речь защитников Донбасса, репортажи военных корреспондентов, публикации в СМИ и социальных сетях.

В работе использовались следующие методы: метод выборки материала, описательный и сопоставительный метод, метод систематизации и обобщения, анализа и синтеза.

В основе предлагаемого исследования лежат процессы высокоинтенсивной деривации и семантических преобразований в современном русском языке как явление инновационной словесной картины, ярко отражающей окружающую действительность.

Новые слова, как правило, создаются по существующим моделям. Закреплённые правила не всегда соответствуют запросам говорящих, поэтому, ориентируясь на существующие образцы или намеренно нарушая их, люди формируют креативные языковые модели, развивая и пополняя свой лексический запас.

Следует отметить, что большинство собранных неологизмов имеет неустоявшуюся орфографию, что вполне объяснимо функционированием преимущественно в устной речи и отсутствием в этих словах языковой нормы.

Степень разработанности описываемой проблемы достаточно низкая, хотя вопросы изменения и обновления лексического состава языка всегда вызвали активный интерес лингвистов, среди которых Ф.И. Буслаев, А.А. Потебня, Н.М. Шанский, Л.В. Выготский, Г.О. Винокур, А.М. Селищев, Е.А. Земская и многие другие. Над выявлени-

ем языковых инноваций в современном русском языке работает группа учёных Института лингвистических исследований РАН. В результате их работы создаются ежегодные словари неологизмов, зафиксированных в литературе и СМИ. Слово, употребляемое в течение десятилетия, закрепляется в словаре общеупотребительных слов. Исследованием процессов неологизации в последние годы активно занимаются Л.Ю. Касьянова, Е.Ю. Бережных, Л.А. Вараксин, В.Г. Дидковская. Идеологемы русского языка периода проведения специальной военной операции России на Украине изучает Г.В. Романова, Г.М. Мандрикова. Делаются незначительные попытки объяснений неологизмов СВО в интернете, однако серьёзных научных исследований на эту тему на данный момент нет.

Новизна работы состоит в фиксации речевых новообразований на территории ДНР, объяснении их значений, составлении толкового словаря тематических неологизмов, появившихся в русском языке на территории Донбасса за 10 лет в период с 2014 г. по 2024 г. и связанных с военно-политической ситуацией.

Материал данного исследования может быть полезен лингвистам, журналистам, писателям и всем интересующимся историей развития языка.

Результаты и обсуждения

Появление каждого нового слова обусловлено разнообразными факторами, среди которых отражение меняющихся условий окружающей действительности, проявление мыслительных возможностей, способность обобщать и систематизировать, оценочная морально-нравственная трактовка, стремление к экономии и рациональному использованию как лексических, так и словообразовательных ресурсов, демонстрация креативности языкового сознания, отражение эмоциональности и другие особенности носителей языка.

Возникновение новых слов принято связывать с понятием «неологизм», суть которого довольно относительно, поскольку точного определения данного понятия лингвистами ещё не выработано. В переводе с греческого языка *Neos* – «новый», *Logos* – «слово», таким образом, «неологизм», по сути, означает «новое слово». На сегодняшний день неологизмами принято считать радикально новые для большинства носителей языка лексические единицы, значение которых не освоено основным количеством говорящих. К неологизмам также относят слова и словосочетания, которые приобрели абсолютно новое (отличное от закрепившегося в словарях) значение.

Отметим, что слово относится к неологизму крайне непродолжительное время (т.к. главным свойством неологизации является злободнев-

ность), затем либо переходит в разряд общеупотребительных, закрепляясь в языке, либо становится невостребованным и совершенно исчезает из употребления.

Этап словопроизводства характеризуется деятельностной составляющей и осуществляется согласно законам конкретного языка. Особенно активно новые лексические единицы возникают во времена потрясений. Так, в период пандемии COVID-19 в мире сложилась уникальная языковая ситуация, повлиявшая на появления значительного количества неологизмов, отражающих «отношение общественного сознания к возникшей проблеме» [9, с. 24-25]. Стремительному распространению «ковидного» словотворчества способствовали средства массовой информации и интернет. Однако большинство тематических неологизмов, связанных с коронавирусом, не прижились в языке, поскольку стали невостребованными по окончании эпидемии.

В.А. Маслова объясняет порождение тематических неологизмов в языке особенностями национального менталитета, который, участвуя в борьбе с неопределённостью и стрессовой ситуацией, «вступает в языковую игру для снятия социального напряжения в обществе» [10, с. 57].

На наш взгляд, большое количество неологизмов в речи защитников Донецкого региона объясняется именно борьбой с колоссальным социальным напряжением, появившимся на территории Донбасса в связи с вооружённой агрессией Украины против народа, не поддержавшего государственный переворот и не желавшего подчиняться незаконной власти. А многократному ускорению распространения неологизмов в высокой степени способствуют СМИ и интернет.

Реальность, в которой сегодня существует Донбасс, отражается в лексике его жителей. Внушительное количество слов, относящихся к традиционному военному жаргону, стало активно использоваться в речи не только военных (что понятно и объяснимо), но и всего населения региона. Актуальными стали также слова, вошедшие в употребление в годы Великой Отечественной войны и после неё (например, «блокада», «котёл», «клеищи», «тиски» и др.), в годы интернациональных войн (например, «двухсотый», «трёхсотый»).

В своих работах Д.А. Новиков особо отмечает, что «абсолютное большинство сверхсловных неологизмов», появившихся во время СВО, создаются «по продуктивным русским моделям», при этом не применяются заимствования, а используются компоненты «собственных языковых ресурсов» [12, с. 33].

Зародившиеся в последнее десятилетие в Дон-

бассе новейшие словообразования можно дифференцировать по способам их образования.

Лексические неологизмы образуются, как правило, на основе продуктивных моделей посредством словообразовательной деривации, а семантические (их намного больше) сформировались из-за разрастания полисемии (многозначности) в результате переосмысливания смысловых значений уже известных слов.

Природа деривата, как известно, многообразна, поскольку находится в прямой зависимости от стабильно расширяющегося внеязыкового опыта человечества. С помощью словообразовательной деривации из уже существующих морфем появляются неологизмы:

- способом суффиксации (например, «ланцетирован-ие» от «Ланцет»; «релок-ант» от «релокация»; «отъезж-ант» от «отъезд»);

- способом префиксации (например, «девропеизация» от «европеизация»);

- префиксально-суффиксальным способом (например, «за-двухсот-иться» от «двухсотый»);

- способом усечения слов (например, «арта» от «артиллерия»);

- способом сложения слов или основ слов (например, «биодрон» от «био» (относящийся к живому организму) и «дрон» (управляемое оператором устройство); «майдаун» от «майдан» (место в центре Киева, где проходила многомесячная акция) и «даун» (больной, отстающий в умственном и физическом развитии); «украинацист» от «украинский нацист»; «укроп» от «украинский патриот»; «ихтамнеты» от «их там нет»);

- способом аббревиации (например, АТО, СВО, ФАБы);

- отаббревиатурные образования (например, «дээнэр-овец», «элэнэр-овец», «чевэка-шник», «дээрэдэ-шник»; «за-птур-ить»);

- сверхсловные конструкции (например, с компонентом «направление»: «херсонское направление, угледарское направление, запорожское направление, красно-лиманское направление». Такая модель создаётся путём сочетания существительного «направление» с переносным значением «участок фронта» и прилагательного, которое, в свою очередь, образованно от топонима при помощи суффикса принадлежности -ск-).

Нужно отметить, что среди собранных в результате данного исследования тематических неологизмов значительная часть создана посредством семантических преобразований, т.е. вследствие изменения смысла известного слова. Например, слово «зацепить» сегодня обозначает не только «ухватить что-либо при помощи крюка или иного заострённого приспособления», но и «нане-

сти рану», а слово «срисовать» не только «рисую, воспроизвести изображение/натуру», но и «вычислить координаты цели».

Некоторые неологизмы были созданы смешанным способом: семантическое преобразование с последующей деривацией (например, «кошмарить» от существительного «кошмар» с новым лексическим значением «обстрел» и глагольного суффикса -ить-).

В результате семантических преобразований изменилось значение некоторых идиом. Так, значение стойкого выражения «дать джазу» принято объяснять «погулять и повеселиться по полной программе», бойцы СВО под данной идиомой понимают выражение «поддержать своих огнём из тяжёлого вооружения».

Жаргонное выражение «стоять на фишке», т.е. «стоять на страже, следить за безопасностью участников, осуществляющих какую-либо антиправовую акцию» в период СВО относят к врачам, заступившим на боевое дежурство, чтобы дать отдохнуть коллегам.

Встречаются также лексические кальки – отдельная группа неологизмов, которые образовались под влиянием иноязычных слов (например, «мультик» – форма полевой одежды (от англ. «Multicam»); «свидомит» – сторонник майдана (от укр. «національна свідомість», т.е. «национальная сознательность»); «щенэвмэрлык» – следователь национальных украинских убеждений или их распространитель (неологизм произошёл от первых слов гимна Украины «Ще не вмерла...» способом сращения слов и добавления суффикса). Такие новообразования могут создаваться с нарушением общепринятых в языке ограничений в морфемной сочетаемости.

Рассмотрим выявленные нами функции собранных в результате исследования неологизмов:

- 1) Номинативная (назывная) функция заключается в наименовании абсолютно новых реалий, предметов или понятий, которых до этого не было (например, «стакан» – самодельный гранатомёт).

- 2) Номинативно-дифференцирующая функция применима для обозначения и выделения разновидностей уже существующих объектов (например, «карандаш», «кукуруза» – гранаты).

- 3) Номинативно-экспрессивная характеризующаяся проявлением субъективного отношения к объекту (например, «мухобойка» – зенитно-ракетный комплекс «Тор», применяемый для успешного уничтожения беспилотных летательных аппаратов противника).

- 4) Номинативно-чувственная отражает нежное отношение к объекту номинации (например, названия машин и оружия именами собственными).

ми: «Зося», «Фёдор», «Ксюха» и т.п.).

5) Когнитивная функция определяет новые идеи миропонимания и мировосприятия (например, «ватники», «диванные войска»).

6) Оценочно-экспрессивная часто носит дерзкую, грубоватую, гневно-обличительную окраску, впоследствии чего иногда содержит непристойную или оскорбительную лексику (например, «чмобик», «нахрюк»).

7) Экспрессивно-стилистическая функция связана с эмоциональным осмыслением понятия. Среди исследуемого материала наибольшее число неологизмов образовано благодаря именно этой функции. Такие неологизмы появляются, как правило, спонтанно, но из-за веских причин (например, «могилизация», «салорейх»).

Доблестные воины, защищающие донецкую землю, продолжают традицию времён Великой Отечественной войны давать имена боевой технике, поскольку считают, что машины и механизмы, от которых зависит жизнь солдата, становятся одушевлёнными. С ними разговаривают, их берегут и на них надеются, поэтому и встречаются на поле боя «Даша», «Наташа», «Маринка», «Танюша» и многие другие женские имена, а также «Вредина», «Капризуля» (т.к. часто ломаются).

Таким образом, возникновение неологизмов – динамический процесс, отображающий креативность сознания носителей языка, реагирующих на изменения в обществе. Когнитивно-деривационные механизмы неологизации позволяют эффективнее выражать мысли, создавая модели новейших производных комбинаций для номинации. Это приводит к модификации уже сформировавшейся языковой картины и подчёркивает, что язык живой. Неологизмы фиксируют ход мыслительной деятельности представителей конкретного языкового сообщества, показывают плод работы сознания по установлению связей и отношений между предметами и явлениями действительности с помощью языковых средств.

Все собранные нами неологизмы характеризуются высокой смысловой ёмкостью и образностью. Это объясняется, с одной стороны, особенностью человеческого мышления, которому присуща способностью систематизации и обобщения, с другой стороны, внутренними языковыми тенденциями, нацеленными на экономию имеющихся ресурсов. Креативное сознание, объективируя сразу несколько явлений действительности, порождает новый продукт, выражающий субъективную оценку.

Е.А. Моргун обращает внимание на прагматические факторы, возникающие в условиях речевой ситуации и опирающиеся на цели коммуникантов.

Учёный отмечает различные стратегии и тактики, которые «определяют воздействующий потенциал высказывания», что подчёркивает неотъемлемость когнитивных процессов человеческого сознания [11, с. 56].

Т.В. Попова считает неологизмы «нелексикографируемыми или в очень слабой степени лексикографируемыми явлениями» [13, с. 7], что, на наш взгляд, подтверждается неустоявшейся орфографией и отсутствием в этих словах языковой нормы, поскольку функционирование новообразований происходит преимущественно в устной речи. В составленном нами словаре собранные в результате исследования неологизмы зафиксированы так, как были услышаны.

Кроме создания словаря, мы попытались определить факторы, ставшие причиной появления новых лексических единиц.

Нам представляется оправданной систематизация основных причин и факторов появления новых слов, предложенная Е.Ю. Бережных, которая выделила:

- 1) необходимость точно выразить мысль (что объясняется недостаточностью узусных слов для выражения необходимой мысли);
- 2) стремление к краткости;
- 3) потребность подчеркнуть личное отношение, дать свою характеристику, оценку;
- 4) стремление своеобразным обликом слова обратить внимание на его семантику, «деавтоматизировать» восприятие;
- 5) потребность избежать тавтологии [1, с. 3].

Если основная масса возникающих в языке слов появляется благодаря морфемной деривации, то в исследуемом нами пласте лексики аффиксы используются как дополнение, т.е. их роль скорее вторична. Новые сложные образования выражают прагматическое отношение говорящего к описываемому им предмету или событию, характеризуются семантической многоплановостью, а дополняются в рамках аффиксации, преимущественно суффиксальными производными, образование которых идёт по аналогии с уже существующим форматом.

Так, неологизм «Абрашка» образовался от названия американского танка «Абрамс» в два этапа: вначале произошло усечение, а затем добавился стилистически сниженный суффикс -шк- (по аналогии с «умишко», «городишко»). Данный процесс имеет психологический характер и объясняется пренебрежительным отношением к объекту номинации. Защитники Донбасса таким образом показывают своё превосходство над противником и его техникой.

В то же время, при обозначении объектов, важ-

ных для жизни, применяются суффиксы -ик-, -ок- со значением уменьшительности, которое часто сопровождается ласковой экспрессией: «брон-ик», «гипер-ок».

Специфика новых реалий предопределила усиленную активность ранее созданных аббревиационных образований («ДНР», «ЛРН», появившихся в начале XX века; «РСЗО», «ФАБ», применявшихся только в военной лексике), послужило толчком для возникновения в исследуемый период большого количества аббревиатур («АТО» впервые было употреблено в 2014 г. депутатом Верховной Рады Г. Москалем и министром МВД Украины А. ваковым, после чего прочно вошло в языковой обиход; «СВО» активно используется с февраля 2022 г.).

Вместе с тем, в речи дончан появилось множество отаббревиатурных образований, среди которых (например, «ДНРовец», «ЛНРовец», в которых суффикс -овец- применяется для названия лиц, характеризующихся отношением к определённому обществу, по аналогии с «вузовец», «мхатовец»; «СВОшник», «ЧВКашник», в которых суффикс -шник- применяется для названия лиц, характеризующихся отношением к определенному учреждению или занятию, и является просторечным по аналогии с «ГАИшник», «КГБшник», «ЦРУшник»).

Наиболее продуктивную роль играет способ усечения с последующей суффиксацией, основанный на смысловой концентрации минимальными средствами (например, «мобик» появился благодаря усечению словосочетания «мобилизованный военный» с добавлением обозначающего лицо суффикса -ик- по аналогии с «ботаник», «медик»; «мирняк» от словосочетания «мирное население» с добавлением обозначающего лицо суффикса -як- (-ак-) по аналогии с «земляк», «сибиряк»).

Таким образом, неологизмы ярко отражают креативное сознание носителей языка.

Неоспоримым является факт, что говорящий, как правило, стремится воздействовать на адресата.

Появление в речи носителя языка новообразований априори стимулируется когнитивно-речевой прагматичностью.

Прагматические факторы сильно влияют на когнитивные процессы, совершающиеся в сознании коммуникантов. Л.В. Выготский утверждал, что «мысль... совершается в слове» [3, с. 307]. Следовательно, мысль, исходя из намерения, кодируется с помощью речевых символов, приобретая общедоступную форму, поэтому коммуникант может извлечь закодированный в ходе речепорождения смысл и воспринять информацию.

Длительное нахождение на постоянно обстреливаемых территориях вызвало потребность в экспрессивности высказываний и особой эмоциональной загруженности речи. Чтобы повысить выразительность речи, жители Донбасса и его защитники расширяют смысловое значение уже имеющихся слов.

Использование неологизмов носит психологический характер: «бахи», «дискотека», «тренировать» воспринимаются намного безопаснее, чем «обстрел».

Введение в обиход грубых неологизмов позволяет не просто выразить негативные эмоции, но даёт возможность эмоциональной разрядки. По этическим соображениям мы не рассматривали примеры, относящиеся к нецензурной (табуированной) лексике. Однако считаем необходимым отметить, что примеры инвективных (бранных) неологизмов нередки в ситуации особого эмоционального напряжения, поскольку несут в себе оскорбительное высказывание в адрес врага, тем самым выражая самое негативное и пренебрежительное отношение. В статье С. Засыпкина дано следующее определение: «Инвектива является родовым понятием по отношению к таким терминам как мат, жаргон, сленг, феня, арг, обценная лексика, бранная лексика и т.п.» [8, с. 352]. Цель инвективной лексики – умышленное оскорбление или унижение человеческого достоинства, желание обидеть или опозорить адресата, попытка снижения его репутации. Люди, используя инвективы, не только стремятся оскорбить человека, чтобы высказать своё негативное мнение касательно него, так они как бы избавляются от негативных эмоций, которые вызывает конкретная ситуация или лицо. В.И. Жельвис, проводящий исследование инвективы, делает акцент на том, что интерпретация такого вида лексики «неотъемлема от культурно-исторического и национально-специфического контекста» [6]. Как считает Н.С. Заворотичева, основной функцией инвективной лексики следует считать экспрессивную [7, с. 9]. Инвективная лексика позволяет выразить огромный спектр разных эмоций, не дав потерять желаемый смысл из ограниченного выбора лексических средств. Таким образом, использование инвективных образований позволяет достичь неограниченного количества коммуникационных целей.

Человек, попадая на войну, встречается со множеством психологических потрясений. Если брать во внимание военных людей, которые сталкиваются со стрессом, болью, а часто и со смертью, то можно сказать, что их психическое здоровье постепенно расшатывается. Война делает лю-

дей жестокими из-за условий, в которых они находятся: потеря товарищей, ежедневное выживание в полевых условиях, постоянный риск жизни – все эти факторы сурово отражаются на жизни каждого. От этого человек может становится нервным, агрессивным, не намереваясь скрывать свои эмоции. Человек прибегает к использованию инвективов, в особенности если это касается противника.

Пейоративная лексика отличается тем, что при её использовании унижение человека происходит не напрямую, а посредством использования ограниченного набора легко узнаваемых морфологических и лексических средств. Она, как и инвективы, выражает отрицательную оценку, суждение, порицание и т.п., однако бранной и ненормативной лексики в пейоративах не содержится.

Так, русские военными словами «фашисты», «хохлы», «немцы» «наци» обзывают противников с украинской стороны. Те же, в свою очередь, называют российских солдат «орками», «русней», «ватниками». Пейоративная лексика быстро распространяется в лексиконе солдат, так как они таким образом заменяют множество слов для чёткости понимания или, например, выведения из шокового состояния. Это случается в порыве эмоций, когда, к примеру, нужно быстро настроить солдат в стрессовой ситуации, так как нужно действовать стремительно. Так, новообразованный глагол «*затпурить*» означает «уничтожение техники и личного состава противника из ПТУРа (противотанковой управляемой ракеты)», существительное «*нахрюк*» говорит о наступательных действиях «*салорейха*» (оба эти неологизма подчёркивают «свинское» начало политики Украины).

Не далеко уходит и мирное население. Большинство людей озлоблены на своих врагов из-за того, что очень сильно ограничиваются условия жизни. Люди живут в постоянной тревожности, подвергаются ограничениям в самых обычных потребностях. В конечном итоге, все люди, сравнивая предыдущие условия жизни, начинают винить войну, а следовательно, и враждующий народ, и тех, кто негативно настроен, провоцируя больший конфликт. Из этого выходит, что обозленные друг на друга люди при упоминании политики врага могут негативно высказываться. Многие имеют личные причины ненависти к врагу (потеря на войне близкого человека, дома, Родины). Исходя из этого, можно сказать, что пейоративная лексика стала особенностью лексики исследуемого периода. Так, врагов русского мира стали называть «*наглосаксы*», «*укропы*», «*правосеки*», «*украонацисты*», «*укропитеки*» и т.п.

К новообразованию оскорбительного толка

следует отнести семантический неологизм «*колорады*», который можно встретить в социальных сетях. Это слово появилось в речи русофобов, остро отреагировавших на огромное количество георгиевских лент, появившихся как элемент одежды у людей, понимающих значение Победы над фашизмом в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг., ведь самые ожесточённые и кровопролитные бои в этот период шли именно на территории нынешней Украины. Сегодня георгиевские ленточки стали негласной символикой пророссийски настроенных людей, а их жёлто-чёрный цвет раздражает противников России, как колорадский жук, терроризирующий картошку.

Следовательно, можно говорить об создании эмоциональных неологизмов с целью умножения экспрессии и впечатляющего воздействия на фоне использования общеупотребительной лексики. Употребление подобных неологизмов сближает коммуникантов, подчёркивая интегративную функцию языка. Таким образом, главным механизмом для создания неологизма выступают коммуникативно-прагматические намерения (номинация, экспрессивность и образная оценочность).

Выводы

В работе сделана попытка изучения изменения языка, активно используемого в конкретное время в конкретном месте и являющегося составляющей частью жизни и деятельности определённого общества, что представляется особенно актуальным.

Данное исследование в очередной раз доказало, что постоянное обновление и трансформация является глобальным свойством языковой системы в целом, а интенсивная деривация и семантические преобразования речи в период становления Донецкой Народной Республики – частный яркий иллюстрация живого процесса развития современного русского языка. Множественные примеры неологизмов в речи жителей и защитников Донбасса наиболее зримо отражают адаптацию языка к стабильно меняющимся условиям окружающей действительности и является доказательством непрерывного динамичного языкового развития.

Преобразования языковой палитры наиболее активно выражены с помощью процессов деривации и семантических преобразованиях речевого пласта.

В исследуемом материале выявлена основная задача неологизма – донести коммуниканту авторскую мысль в максимально доступной форме.

Цель, поставленная в исследовании, достигнута: создан толковый словарь тематических неологизмов, появившихся в русском языке на территории Донбасса за 10 лет в период с 2014 г. по

2024 г. и связанных с военно-политической ситуацией.

Таким образом, нам удалось собрать 160 лексических единиц, отсутствующих в языковой традиции русского языка, но достаточно часто исполь-

зуемые на определённой территории в конкретный временной период. Представляется возможным их дальнейшее изучение и систематизация, что положительным образом повлияет на исследование языковой картины в историческом масштабе.

Список источников

1. Бережных Е.Ю. Словообразование как регулярный способ создания новых слов и значений в современном английском языке (на материале СМИ) // Russian Linguistic Bulletin. 2022. № 4 (32). URL: <https://rulb.org/archive/4-32-2022-august/10.18454/RULB.2022.32.3> (дата обращения: 12.06.2024)
2. Бочкарев А.Е. Семантический словарь: словарь. Нижний Новгород: Деком, 2003. 197 с.
3. Выготский Л.С. Мышление и речь: сборник / предисл., сост.: Е. Красная. М.: АСТ: Хранитель, 2008. 668 с. (Психология – лучшее: проект); ISBN 978-5-17-050057-4.
4. Дидковская В.Г. Революция и русский язык: О времени и о словах // Ученые записки Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого. 2018. № 2 (14). С. 1 – 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/revolyutsiya-i-russkiy-yazyk-o-vremeni-i-o-slovah> (дата обращения: 14.06.2024)
5. Ефремова Т.Ф. Толковый словарь служебных частей речи русского языка: 15000 слов. ст. 22000 семант. единиц. М.: Русский язык, 2001. 863 с. URL: <https://gufo.me/dict/efremova> (дата обращения: 20.06.2024)
6. Жельвис В.И. Поле брани: Сквернословие как социальная проблема в языках и культурах мира. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Ладомир, 2001. 349 с. URL: <https://djvu.online/file/pWf7vL4X3eFi8?yslid=Izthdc2ocv27328327> (дата обращения 30.10.2024)
7. Заворотичева Н.С. Инвективы в современной разговорной речи: автореферат дис. ... канд. филолог. наук / Место защиты: Рос. ун-т дружбы народов. Москва, 2010. 26 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/invektivy-v-sovremennoi-razgovornoj-rechi/read> (дата обращения: 26.05.2024)
8. Засыпкин С. Инвектива. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/invektiva/viewer> (дата обращения 26.05.2024)
9. Иванченко В.Я., Московская Т.В. Интенсивная деривация как живой процесс развития языка // Донецкие чтения 2021: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: Материалы VI Международной научной конференции (Донецк, 26-28 октября 2021 г.). Т. 4: Филологические науки. Часть 2: Языкознание, литературоведение, журналистика / под общей редакцией проф. С.В. Беспаловой. Донецк: Изд-во ДонНУ, 2021. С. 23 – 26.
10. Маслова В.А., Пименова М.В. Коды лингвокультуры. М.: ФЛИНТА: Наука, 2016. 180 с.
11. Моргун Е.А. К вопросу о конвергенции когнитивного и прагматического подходов // Филология и лингвистика: проблемы и перспективы: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, апрель 2013 г.). Челябинск: Два комсомольца, 2013. С. 55 – 57. URL: <https://moluch.ru/conf/phil/archive/79/3728/> (дата обращения: 24.05.2024)
12. Новиков Д.А., Шулежкова С.Г. Сверхсловные неологизмы с компонентом «направление», рожденные в ходе специальной военной операции // Humanitarian and Pedagogical Research. 2023. Vol. 7. № 1. С. 31 – 39.
13. Попова Т.В. Русская неология и неография // Учебное электронное текстовое издание. Екатеринбург: ГОУ ВПО УГТУ-УПИ, 2005. 96 с. URL: <http://window.edu.ru/windowcatalog/files/r28514/ustul21.pdf> (дата обращения: 29.05.2024)

References

1. Berezhnikh E. Yu. Word formation as a regular way of creating new words and meanings in modern English (based on media materials). Russian Linguistic Bulletin. 2022. No. 4 (32). URL: <https://rulb.org/archive/4-32-2022-august/10.18454/RULB.2022.32.3> (date of access: 12.06.2024)
2. Bochkarev A.E. Semantic dictionary: dictionary. Nizhny Novgorod: Dekom, 2003. 197 p.
3. Vygotsky L.S. Thinking and speech: collection. preface, compiled by: E. Krasnaya. Moscow: AST: Khranitel, 2008. 668 p. (Psychology is the best: project); ISBN 978-5-17-050057-4.
4. Didkovskaya V.G. Revolution and the Russian Language: On Time and on Words. Scientific Notes of the Yaroslav the Wise Novgorod State University. 2018. No. 2 (14). P. 1 – 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/revolyutsiya-i-russkiy-yazyk-o-vremeni-i-o-slovah> (accessed: 14.06.2024)

5. Efremova T.F. Explanatory Dictionary of Functional Parts of Speech of the Russian Language: 15,000 words. art. 22,000 semantic units. Moscow: Russian Language, 2001. 863 p. URL: <https://gufo.me/dict/efremova> (date of access: 06.20.2024)
6. Zhelvis V.I. Battlefield: Profanity as a Social Problem in the Languages and Cultures of the World. 2nd ed., revised and enlarged. Moscow: Lodomir, 2001. 349 p. URL: <https://djvu.online/file/pWf7vL4X3eFi8?ysclid=1zthdc2ocv27328327> (date of access: 10.30.2024)
7. Zavorotishcheva N.S. Invectives in Modern Colloquial Speech: Abstract of Cand. Sci. (Philology) Dissertation. Place of Defense: Peoples' Friendship University of Russia. Moscow, 2010. 26 p. URL: <https://www.dissercat.com/content/invektivy-v-sovremennoi-razgovornoj-rechi/read> (date of access: 26.05.2024)
8. Zasyupkin S. Invective. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/invektiva/viewer> (date of access: 26.05.2024)
9. Ivanchenko V.Ya., Moskovskaya T.V. Intensive derivation as a living process of language development. Donetsk Readings 2021: Education, Science, Innovation, Culture and Challenges of Our Time: Proceedings of the VI International Scientific Conference (Donetsk, October 26-28, 2021). Vol. 4: Philological Sciences. Part 2: Linguistics, Literary Criticism, Journalism. edited by prof. S.V. Bessalova. Donetsk: DonNU Publishing House, 2021. P. 23 – 26.
10. Maslova V.A., Pimenova M.V. Codes of Linguistic Culture. Moscow: FLINTA: Nauka, 2016. 180 p.
11. Morgun E.A. On the Convergence of Cognitive and Pragmatic Approaches. Philology and Linguistics: Problems and Prospects: Proceedings of the II International Scientific Conf. (Chelyabinsk, April 2013). Chelyabinsk: Dva Komsomolets, 2013. P. 55 – 57. URL: <https://moluch.ru/conf/phil/archive/79/3728/> (date of access: 24.05.2024)
12. Novikov D.A., Shulezhkova S.G. Super-word neologisms with the component “direction” born during a special military operation. Humanitarian and Pedagogical Research. 2023. Vol. 7. No. 1. P. 31 – 39.
13. Popova T.V. Russian neology and neography. Educational electronic text publication. Ekaterinburg: GOU VPO USTU-UI, 2005. 96 p. URL: <http://window.edu.ru/windowcatalog/files/r28514/ustu121.pdf> (date of access: 05.29.2024)

Информация об авторе

Московская Т.В., ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0000-8699-9801>, Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского

© Московская Т.В., 2025